

И.В. Шарытова
Вологодский государственный университет

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК ПОПЫТКА ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО САМОСОЗНАНИЯ В ФИЛОСОФИИ Н.А. БЕРДЯЕВА

Данная статья посвящена анализу русской революции в философии Н.А. Бердяева. Работы философа позволяют глубже понять причину социальных потрясений, приведших к революции. Бердяев вскрывает экономические, политические и религиозно-онтологические предпосылки революции. Главный источник русской революции Н.А. Бердяев видит в духовном кризисе российского общества. Мыслитель отмечает не только отрицательные, но и положительные последствия русской революции – возможность перехода в другое измерение социального бытия. Будущее России Бердяев связывает с новыми людьми, способными творить новую жизнь.

Русская революция, интеллигенция, духовный кризис общества, философская культура, социализм, личность, люди революции.

Важность памятных дат заключается в возможности переосмыслить прошедшие события. Русская революция стала частью нашей исторической памяти и уроком, свидетельствующим об опасности тотальной перестройки общества. Обращение к русской философской мысли, в частности к работам Н.А. Бердяева, посвященным анализу русской революции, позволяет по-новому понять причины произошедших социальных потрясений.

Оценка Бердяевым русской революции однозначна: «с Россией произошла страшная катастрофа» [1, с. 250]. В ряде своих работ «Философия неравенства. (Письма к недругам по социальной философии)», «Духовные основы русской революции. Опыты 1917–1918 гг.» Бердяев предпринимает попытку углубленно осмыслить опыт русской революции. Философ не просто анализирует экономические, политические, социальные факторы, но и вскрывает метафизические причины революции. В статье «Духи русской революции», опубликованной в сборнике «Из глубины», источник революции философ видит в духовном кризисе общества. Деградация культуры и утрата веры оказались смертельными для российской империи. Революция рождается от «убыли, ущербности духовной жизни» [3, с. 28].

На основе богатого опытного материала, который предлагает русская революция, Бердяев исследует различные аспекты российской действительности и приходит к осознанию вины всего русского общества, в угоду иллюзорному будущему отвергающего реальные, онтологические общности – церковные, государственные, национальные, культурные. Революция воспринимается Бердяевым как расплата за прошлое, кара. Радикальный переворот в истории России, с точки зрения философа, был подготовлен тем духовным багажом, который «народ накопил в своем прошлом» [3, с. 40].

Наблюдая тенденции, проявившиеся в обществе в годы революции, Бердяев приходит к выводу: корыстные интересы и падение нравственности – причина атомизации русского мира, когда «все хотят захватить себе как можно больше» [2, с. 124].

Бердяев убежден, что причиной революционных потрясений явилось неисполнение своего долга русской властью и господствующими классами, не предотвратившими катастрофу общества. Именно в фигуре царя Бердяев видел то начало, что сдерживало распад России и анархию. Падение самодержавия повлекло за собой разрушение духовных скреп, соединяющих общество.

Ответственность за катастрофу несет и русская интеллигенция, поддававшаяся обманчивым и лживым призракам революционного мессианства, сотворившая из народа идола, кумира. Во имя блага народа, по мнению Бердяева, интеллигенция низвергла его в бездну хищнических инстинктов, уничтожив государство и культуру, отвергнув религию и право.

Русская революция показала иллюзорность интеллигентских идей, прежде всего в отношении народа, которого она не знала и не понимала. Бердяев упрекает русскую интеллигенцию в идолопоклонстве перед народом, в котором в период революции раскрылась «не высшая правда, а темные инстинкты» [2, с. 261].

Согласно Бердяеву, интеллигенция не выполнила свой долг перед обществом: она не помогала, а мешала национальному самосознанию. Ложность сознания интеллигенции проявилась в ее отношении к государству, праву, морали, религии, организации хозяйственной жизни. Народническое сознание «подчиняло духовную жизнь материальной социальной среде». «Бог был подменен народом, ценности – интересами» [3, с. 38].

Упрек Н.А. Бердяева направлен, прежде всего, интеллигенции, зараженной идеями атеизма и материализма, приведшими к духовному тупику. Революция – свидетельство духовной немощи общества. Бердяев ставит в вину интеллигенции оторванность от религиозных истоков жизни, безбожие и неверие. Философ убежден, что без Церкви не может быть спасен русский народ от духовной смерти [2, с. 384].

Обращаясь к интеллигенции, Н.А. Бердяев писал: «Еще совсем недавно вы думали, что народ может существовать без духовных основ, без веры в высший

божественный смысл жизни, без святынь, что для жизни народа достаточно материальных основ и рационалистического просвещения. Теперь вы увидели, что происходит с народом, когда падают святыни в его душе, когда отпадает он от веры во все, что стоит выше его интересов» [3, с. 41].

Бердяев, указывая на симптомы разложения государства и общества, полагал, что возрождение возможно при переходе от сознания материалистического и атеистического к сознанию религиозному, формирующему активное человеческое начало.

Особое внимание Бердяев уделяет критике интеллигенции за ее утилитарное отношение к познанию и истине. Исходя из политических и идеологических предпочтений, ее интересует лишь то знание, которое не противоречит идеям социализма. Нелюбовь к познанию и равнодушие к истине характерна для большей части интеллигенции, видевшей в истине лишь «орудие общественного переворота, народного благополучия, людского счастья» [1, с. 17].

Н.А. Бердяев отмечает традиционную вражду русской интеллигенции к «философской работе мысли», «отсутствие ясного философского сознания», не позволившее увидеть в русской философии «обоснования своего правдоискательства». Бердяев убежден в том, что философия, являясь «органом самосознания человеческого духа», может радикально изменить сознание интеллигента, органически соединить «правду-истину» и «правду-справедливость» на почве знания и веры [1, с. 28–29].

Философ упрекает «мир интеллигентщины» в отсутствии высокой философской культуры, что позволило ему не заметить глубокую и оригинальную философию Чаадаева, Вл. Соловьева, А. Хомякова, кн. С. Трубецкого, Н. Лосского. Отсюда философ делает вывод о невозможности развития объективной философии и науки.

Роковым для России, полагает философ, оказалось ослабление личного самосознания, погруженность в безликий коллективизм. Радикальная русская интеллигенция высший тип человеческой личности видела в революционере-социалисте. Бердяев, напротив, предвидел, что духовно-культурным результатом революции может быть формирование «рабых душ» [3, с. 6].

Обличая жестокость революции, Бердяев утверждает, что творцами революции являются не лучшие, а худшие, все «считающие себя неудачниками и обиженными, все озлобленные, все пасынки Божии, а не сыны Божии». Бердяев выносит суровый жесткий приговор «людям революции», чью темную, падшую природу постигли В. Соловьев, Ф.М. Достоевский, тем, кто подготовили русскую революцию – подточили духовные основы жизни русского народа. Философ называет их «ненавистниками свободы», «гасителями человеческого духа», «истребителями божественного». А сам опыт осуществления революции в России «очень напоминает разбой и грабеж» [3, с. 29, 43].

Бердяев – убежденный противник революции, полагающий, что изменения в обществе являются результатом длительного, эволюционного процесса, обусловленного, с одной стороны, объективными факторами, с другой – изменениями в человеческой психике. Революции и другие насильственные соци-

альные эксперименты отбрасывают общество назад, и легко можно обмануться и принять за социальную революцию «социальную дезорганизацию и социальный хаос». Лишь социальная революция, понимаемая философом как самоограничение и жертва экономически господствующего класса и суровая школа «самокритики и самодисциплины всего русского народа», способна изменить жизнь общества. Бердяев призывает русский народ отказаться от соблазна ожидания социального чуда и пройти через суровую дисциплину труда [2, с. 28].

Проблема социального в философии Н.А. Бердяева тесно связана с онтологической проблемой. Философ убежден в невозможности решить социальные проблемы вне связи с мировым целым, божественным миропорядком: «с философской точки зрения русская революция есть чистый... психологизм, восстание произвола человеческих масс против всякого онтологизма» [2, с. 141].

Революция нарушает иерархическое устройство и отрицает органический божественный порядок. Русский человек после отпадения от веры становится нигилистом, теряет четкие критерии добра и зла, становится подверженным темным стихиям анархии. Именно поэтому итогом революции стало социальное расстройство, разрушение народного хозяйства и ухудшение материального положения народа. Никаких реальных завоеваний революция не сделала, «она не только не дала русскому человеку прав и свобод, но и уничтожила те права и свободы, которые до революции были» [2, с. 98].

Бердяев развенчивает основные лозунги русской революции: свобода, равенство, братство, справедливость, ущербно воспринимаемые секулярным сознанием. Бердяев убежден: социализм ведет к отрицанию и истреблению личности и, таким образом, гуманизм перерождается в антигуманизм. Свобода человека истребляется окончательно в принудительном коллективизме. «Казарменная революция» – такое определение дает философ обществу, где народ сведен к «всеобщему крепостному состоянию». Философ, являясь ярким противником эгалитаризма, неоднократно возвращается к основной идее о духовной лжи идеи равенства: русские одержимы «эгалитарной страстью», «жаждой материалистического уравнивания», «всеобщего стирания всех иерархических различий». «Очень характерно это русское отвержение Бога, мира, культуры как неравенства. Да сгинет все, лишь бы было равенство» [2, с. 246].

Бердяев указывает на метафизический исток неравенства как основы божественного миропорядка с его иерархией качеств. Само христианство, с его устремленностью к святости, духовному совершенству, иерархично. «Разрушение всякого иерархизма в государстве, в обществе, в культуре, в жизни религиозной есть возвращение к первоначальному хаотическому состоянию, оно разрушает человека» [2, с. 251].

Отрицание иерархического начала жизни привело к нивелированию личности, так как личность связана с иерархизмом, в котором возможны разнокачественные индивидуальности. Превращение народа в бескачественную человеческую массу, упразднение индивидуального начала – вот итог демонической одурма-

ненности идеей равенства. Провозвещающая религию равенства, делатели революции отрицают и истребляют личность. Но прежде всего, народ, попавший в революционную стихию, теряет духовную свободу. «В духе революции никогда не бывает ни свободы, ни братства» [3, с. 42].

При всей трагичности мироощущения социальная философия Бердяева оптимистична и русская революция служит материалом для размышлений о будущем страны. Бердяев верит, что страшный опыт революции позволит творчески переосмыслить прошлое и явит «подлинное внутреннее движение к новой жизни, к новым ценностям» [3, с. 30].

Бердяев убежден: вслед за безбожной, разрушительной революцией следует «пореволуция», творческая мысль, являющаяся «положительным завоеванием революции». «Революция должна сама себя изжить» [2, с. 277].

Философ призывает каждого духовно пережить трагический опыт революции, не сводя все к утилитарным проблемам: нарушению личных интересов и привычного образа жизни, потере собственности, политическому поражению той или иной идеологии. Нужно заниматься поиском истины и правды, а не правых и левых интересов. В обществе будущего не должно быть господства политики и экономики. Фундаментом, придающим обществу единство, является духовная жизнь, которая должна занять «иерархически преобладающее место».

Вслед за революцией последует духовное возрождение: «Россия может и должна возродиться, она будет еще великой и сильной» [2, с. 391].

Будущее за «пореволуционным человеком», который видит горький урок революции, признает свою ответственность за произошедшую трагедию и осознает необходимость преобразования жизни. Духовное возрождение возможно только через перерождение русской души. Родится новая Россия тогда, когда явится новая человеческая личность, вдохновленная творческими идеями, свободная от насилия, злобы, зависти и мести. Созидательный творческий труд – основа будущего общества, и через него может быть выявлена «национальная сущность и национальное призвание». Задача нового общества – стремиться к правде жизни, не соглашаясь на власть зла. Только так можно бороться со злом человеческой природы и природы мира [2, с. 278].

Актуальной для нашего времени является мысль Н.А. Бердяева – революция возможна в обществе, переживающем духовный кризис. Можно согласиться с точ-

кой зрения выдающегося мыслителя: главная причина трагедии – утрата традиционных ценностей, отсутствие национальной идеи, цементирующей общество, остальное вторично – экономические и политические факторы, в том числе беспомощность власти, предательство элит, неадекватность интеллигенции.

Несмотря на распространенные либеральные штампы: «оболваненное большинство», «генетическое отребье» и пр., у нас умный народ. Согласно данным социологического опроса Института социологии РАН, положительно оценивают революцию всего 6% граждан. Для сравнения приводится другая цифра – 76% россиян испытывают национальную гордость за победу в Великой Отечественной войне [5, с. 29].

Урок, который мы должны извлечь из прошлого – отсутствие четкой стратегии развития, основанной на принципе социальной справедливости, – может быть причиной новых потрясений. Наша история является свидетельством распада Российской империи вследствие потери большинством граждан веры в способность государства обеспечить безопасность и благополучие общества.

Солидаризировать общество может поиск смыслов будущего России, обращение к традиционным ценностям, отвечающим «культурному коду» страны. Возможно, обозначить приоритеты развития призвана разрабатываемая в недрах Администрации президента программа «Образ будущего». В программе декларируется необходимость осуществления экономических, социальных и политических реформ, которые должны, в отличие от преобразований 90-х гг., опираться на триаду «справедливость, уважение, доверие» [4].

В российском обществе сформирован социальный запрос на эти непреходящие ценности.

Литература

1. Бердяев, Н.А. Вехи. Из глубины / Н.А. Бердяев. – Москва: Правда, 1991. – 608 с.
2. Бердяев, Н.А. Духовные основы русской революции. Опыты 1917–1918 гг. / Н.А. Бердяев. – Санкт-Петербург: РХГИ, 1998. – 432 с.
3. Бердяев, Н.А. Философия неравенства / Н.А. Бердяев. – Москва: ИМА-пресс, 1990. – 288 с.
4. Выборы 2018: цели предвыборной кампании, которая уже давно стартовала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inance.ru/2017/07/pred-vibori-2018/> (дата обращения 12.10.2017).
5. Добрынина, Е. Октябрь – уже не великий / Е. Добрынина // Российская газета. – 2017. – 29 июня. – № 141. – С. 29.

I.V. Sharypova

RUSSIAN REVOLUTION IS AS AN ATTEMPT OF THE RUSSIAN IDENTITY EMBODIMENT IN THE PHILOSOPHY OF N.A. BERDYAEV

The article is devoted to the analysis of the Russian Revolution in the philosophy of N.A. Berdyaev. The philosopher's works give deeper comprehension of the cause of the social upheaval leading to the revolution. Berdyaev reveals economical, political, and religio-ontological preconditions of the revolution. According to N.A. Berdyaev, the main source of the Russian Revolution is the spiritual crisis of the Russian society. The philosopher describes not only negative but also positive consequences of the Russian Revolution – such as the possibility of transition to another dimension of social existence. Berdyaev associates the future of Russia with new people, able to create a new life.

Russian Revolution, intelligentsia, spiritual crisis of society, philosophical culture, socialism, personality, people of revolution.